

Социальная дифференциация территорий как сдерживающий фактор регионального развития Калужской области

Найденкова К.В., к.э.н., доцент,

Обнинский институт атомной энергетики – филиал ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Обнинск, Россия

Аннотация. В работе проанализированы особенности социальной дифференциации территорий Калужской области в 2014-2016 гг. Охарактеризованы основные результаты социально-экономического развития региона в соответствии с приоритетами, определенными Стратегией социально-экономического развития Калужской области до 2030 года. Проведен сравнительный анализ базовых показателей социальной дифференциации населения Калужской области и субъектов ЦФО в 2006-2019 гг. Определены факторы, сдерживающие социально-экономическое развитие региона и способствующие усилению социальной дифференциации территорий по уровню заработной платы. С помощью построения статистических группировок подтверждена неравномерность социально-экономического развития территорий региона.

Ключевые слова: кластерная экономика, стратегия регионального развития, социальная дифференциация, моноспециализация экономики

Social differentiation of territories as a constraining factor for the regional development of the Kaluga region

Naydenkova K.V., candidate of Economics, associate professor,

Obninsk Institute for Nuclear Power Engineering – branch of National Research Nuclear University MEPHI, Obninsk, Russia

Annotation. The paper analyzes the features of social differentiation of the territories of the Kaluga region in 2014-2016. The main results of the socio-economic development of the region are described in accordance with the priorities defined by the Strategy for socio-economic development of the Kaluga Region until 2030. A comparative analysis of the basic indicators of social differentiation of the population of the Kaluga region and the Central Federal District in 2006-2019. The factors restraining the socio-economic development of the region and contributing to the strengthening of the social differentiation of territories in terms of wages are identified. Using the construction of statistical groups, the unevenness of the socio-economic development of the region's territories was confirmed.

Keywords: cluster economy, regional development strategy, social differentiation, monospecialization of the economy

В 2006 году на заседании Министерства экономического развития РФ Калужская область представила принципиально новый перечень стратегических приоритетов развития региона, которые впоследствии стали основой для разработки долгосрочной стратегии регионального развития. Принципиальным отличием Стратегии социально-экономического развития Калужской области до 2030 года («Человек - центр инвестиций») от стратегий развития других регионов РФ стала ориентация на построение экономики кластерного типа на основе реализации политики «новой» индустриализации, предусматривающей качественно новый алгоритм взаимоотношений с инвестором, использование принципов территориального маркетинга и формирование «точек» роста региональной экономики.

Отметим, что региональными властями в 2006-2009 году активно реализовывался комплекс мер по повышению инвестиционной привлекательности региона, было принято решение о создании на территории области индустриальных парков и институтов развития. Изначально принятая Постановлением Правительства Калужской области №250 от 29.06.2009 года Стратегия социально-экономического развития Калужской области до 2030 года

(далее – Стратегия) определяла, что основным инструментом реализации долгосрочных экономических целей будет выступать формирование на территории области специализированных кластеров: агропищевого, транспортно-логистического туристско-рекреационного, образовательного, а также кластера жизнеобеспечения и развития среды. Необходимо отметить, что региональным властям уже на начальном этапе реализации Стратегии удалось обеспечить грамотное использование ключевых конкурентных преимуществ региона для повышения его инвестиционной привлекательности. В свою очередь, предпринятые усилия в области территориального маркетинга обеспечили рост объемов прямых иностранных инвестиций в экономику Калужской области, что в дальнейшем создало условия для ускоренной кластеризации отдельных производств. Во-вторых, был проведен полномасштабный анализ производственного потенциала территорий области и выделены сферы деятельности, в которых ранее уже были достигнуты значимые экономические результаты.

Реализация данного комплекса мер впоследствии привела к расширению перечня кластеров региональной экономики. В частности, в настоящее время стратегическими приоритетами экономического развития региона является создание условий для формирования и эффективного функционирования следующих 9 кластеров: кластер жизнеобеспечения и развития среды; кластер автомобилестроения; образовательный кластер; транспортно-логистический кластер; агропищевой кластер; кластер фармацевтики, биотехнологий и биомедицины; кластер композитных и керамических технологий; кластер ядерных технологий; туристско-рекреационный кластер¹. Представляется, что перечень кластеров в Стратегии еще будет расширяться, поскольку в последние годы Министерством экономического развития Калужской области и руководством региона проводится серьезная аналитическая работа по оценке

¹ Постановление Правительства Калужской области №50 от 29.01.2020г. «О внесении изменения в постановление Правительства Калужской области от 29.06.2009 №250 «О стратегии социально-экономического развития Калужской области до 2030 года» (в ред. постановлений Правительства Калужской области от 13.07.2012 №353, от 26.08.2014 №506, от 12.02.2016 №89, от 25.05.2017 №318).

возможностей формирования и долгосрочных перспектив развития кластера строительных материалов и кластера информационно-коммуникационных технологий.

Необходимо отметить, что с 2006 года (с момента обозначения в региональных документах программно-целевого планирования идеи и векторов кластерного развития) и по настоящее время Калужская область демонстрирует стабильные результаты по рейтингу инвестиционной активности, темпам роста ВРП, величине привлеченных инвестиций. Всего в регионе создано более 200 новых инвестиционных проектов, в т.ч., с привлечением капитала крупнейших иностранных инвесторов, создано более 30 тысяч новых рабочих мест, открыто 115 новых предприятий. В 2019 году в Калужской области создано 7 новых предприятий, заключено 26 новых инвестиционных соглашений, предусматривающих создание 3 тысяч новых рабочих мест и объем инвестиций в экономику региона более 90 млрд. рублей.²

Принятые региональными властями беспрецедентные для российских регионов меры по улучшению инвестиционного климата позволили Калужской области уже в 2013 году продемонстрировать более чем 10-кратное увеличение объема ВРП на душу населения, налоговых и неналоговых доходов и превратиться из дотационного старо-промышленного региона с накопленным комплексом проблем и стагнацией большинства традиционных обрабатывающих производств в одного из лидеров инвестиционного роста страны наряду со столичными регионами, регионами добычи и транзита углеводородного сырья. То есть политику региона по развитию кластеров большинство экспертов признает успешной. Подтверждается это и тем, что экспертное агентство «Эксперт РА» в 2013 году оценило стратегию Калужской области «Человек в центре инвестиций» лучшей по уровню качества и системной проработки по сравнению со стратегиями других субъектов федерации. Грамотное использование выгоды географического положения региона и

² Инвестиционный портал Калужской области [Электронный ресурс] URL: <https://investkaluga.com/o-kaluzhskoy-oblasti/promyshlennost-regiona/investproekty/>

«точечная» работа с крупными инвесторами во многом и стали базовыми факторами формирования калужского «экономического чуда», феномен которого неоднократно анализировался и был признан одной из лучших практик регионального развития как в экономических, так и в политических кругах.

Далее проанализируем результаты основных этапов реализации Стратегии социально-экономического развития Калужской области с точки зрения достижения стратегических приоритетов. На первой фазе реализации Стратегии (2006-2013 гг.) региональные власти в рамках «новой промышленной политики» делали акцент на технологическую модернизацию кластерных производств и преодоление инфраструктурных ограничений на основе предоставления «пакетных» решений инвесторам по доступу к инфраструктуре (прежде всего, транспортной и промышленной). С этой целью на территории региона были созданы 12 индустриальных парков, мультимодальные транспортно-логистические комплексы «Фрейт Вилладж Росва» и «Фрейт Вилладж Ворсино». В 2012 году в регионе была образована Особая экономическая зона производственно-промышленного типа «Людиново» (ОЭЗ ППТ «Людиново»). В связи с развитием на территории области мультимодальной логистики и в целях максимально эффективного использования выгодного географического положения для реализации стратегического приоритета вхождения Калужской области в столичный макрорегион, объединяющий не только Москву и Московскую область, но и близлежащие территории, с 2015 года ОСЗ ППТ «Людиново» была переименована в ОЭЗ ППТ «Калуга» и в настоящее время она функционирует на двух территориально-распределенных площадках: в Боровске и Людиново³.

На втором этапе реализации (2014-2019 гг.) стратегия социально-экономического развития Калужской области была преимущественно ориентирована на создание условий для концентрации трудовых ресурсов на территории региона и дальнейшее качественное совершенствование среды. В

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 16 апреля 2015 г. №367 «Об особой экономической зоне промышленно-производственного типа, созданной на территории Калужской области» (в ред. постановления Правительства РФ от 08.12.2016 №1316)

частности, на территории Козельского района была создана территория опережающего социально-экономического развития «Сосенский» (ТОСЭР «Сосенский»). Как и ОСЗ «Калуга» ТОСЭР была создана для выравнивания определенных секторальных и социально-экономических дисбалансов в региональном развитии на основе привлечения инвестиций и создания новых рабочих мест⁴.

Следует отметить, что, несмотря на положительную динамику большинства индикаторов регионального экономического роста на обеих фазах реализации Стратегии, функционирование на территории региона кластерной экономики и формирование условий для дальнейшего роста объемов привлечения инвестиций объективно осложняется рядом факторов, в числе которых можно выделить следующие: проблемы соседства с московским макрорегионом и связанные с этим фактором возможности использования «энергетики роста» московской агломерации и риски развития; демографические и кадровые проблемы; инфраструктурные ограничения; неоднородность социально-экономического развития территорий региона, в т.ч. значимость социальной дифференциации и т.д.

В настоящее время накоплен определенный массив статистических данных, позволяющих оценить функционирование экономики Калужской области как в период активной фазы «новой промышленной политики» (2006-2013 гг.), так и при переходе к фазе устойчивого экономического роста (2014-2019 гг.). Ранее в проводимых исследованиях нами были определены наиболее значимые долгосрочные системные дисбалансы в экономике региона в период активной фазы реализации политики «новой индустриализации», а также выявлено и статистически обосновано наличие социальной дифференциации территорий в 2006-2013 гг.⁵ Поскольку вторая фаза реализации Стратегии социально-экономического развития Калужской области до 2030 года

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2017 г. № 1370 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Сосенский»

⁵ Найденкова К.В., Смиреникова А.В. Особенности социально-экономической дифференциации территорий Калужской области в контексте реализации «новой промышленной политики» // Вестник Университета (ГУУ). – 2014. – №11 – С. 36-38.

непосредственно предусматривает создание условий для концентрации на территории региона трудовых ресурсов, актуализируется задача оценки промежуточных итогов социально-экономического развития региона в 2014-2019 гг. и проведения анализа базовых социально-экономических показателей регионального развития для определения степени выраженности социальной дифференциации территорий.

Следует отметить, что Стратегия рассматривает человека как центр инвестиций, соответственно, предполагается, что реализация комплекса мер по обеспечению долгосрочного регионального экономического роста на основе использования инвестиционного потенциала региона и повышения эффективности функционирования сложившихся и формализуемых в настоящее время кластеров должна обеспечить, в первую очередь, повышение качества и уровня жизни населения. На данном этапе исследования сформулирована следующая авторская гипотеза: промежуточные итоги реализации региональной экономической политики и стратегии регионального развития можно охарактеризовать как успешные, если они способствовали улучшению показателей качества и уровня жизни населения, в частности – если в анализируемом периоде происходило уменьшение выраженности показателей социальной дифференциации территорий.

Целью проводимого исследования является выявление внутри региональных диспропорций социально-экономического развития Калужской области в 2014-2019 гг. и определение значимости их влияния на экономику региона в средне- и долгосрочном периодах. Выбор данного временного периода обусловлен тем, что он полностью совпадает со II этапом реализации Стратегии социально-экономического развития Калужской области до 2030 года и непосредственно ориентирован на формирование условий для концентрации трудовых ресурсов на территории, что автоматически предполагает необходимость устранения или смягчения социально-экономических диспропорций внутри регионального развития.

В работе решены следующие задачи:

1. провести сравнительный анализ избранных показателей социальной дифференциации Калужской области и субъектов ЦФО в 2014-2019 гг.;

2. выявить причинно-следственные связи, объясняющие различия территорий Калужской области по уровню социально-экономического развития;

3. на основе использования статистических методов охарактеризовать основные особенности социальной дифференциации территорий региона в анализируемом периоде;

4. образовать на основе уровня социальной дифференциации статистическую группировку районов и округов Калужской области;

5. оценить степень влияния социальной дифференциации районов области на исполнение среднесрочных стратегических целей социально-экономического развития региона.

В качестве информационных баз в исследовании использовались: статистические ежегодники «Россия в цифрах» и «Регионы России» за 2014-2019 гг., статистические данные Калугастата (БД «Показатели муниципальных образований») за 2014-2016 гг.

На первом этапе оценки анализировались показатели динамики индекса Джини и коэффициента фондов за 2014-2019 гг. Калужской области в сравнении с другими субъектами ЦФО. В результате приходим к следующим выводам:

1. В анализируемом периоде значения коэффициента фондов в динамике снижались более чем в половине субъектов. Исключение составляют Белгородская, Костромская, Липецкая, Тульская, Тверская, Орловская, Смоленская, Тамбовская области, где в отдельные периоды имела место повышательная тенденция. Подобная ситуация связана либо с реализацией новых инвестиционных проектов и вызванной ими асимметричности инвестиций (Белгородская, Липецкая области), либо со стагнацией ряда традиционных производств (Костромская, Орловская области). В Ивановской области одновременно проявилось действие обоих факторов.

2. Коэффициент Джини также преимущественно снижался в регионах выборки, хотя в 2016 году сразу у нескольких регионов его значение увеличилось

(Калужская, Костромская, Липецкая, Московская, Тверская, Тульская области). Необходимо отметить, что обычно рост показателя составлял не более 1,04%, как имело место, к примеру, в Калужской и Липецкой областях.

3. Результаты анализа динамики абсолютных значений и темпов роста коэффициента фондов и индекса Джини подтвердили, что Калужская область демонстрировала сходные с другими регионами темпы снижения показателей. Более того, значения одноименных коэффициентов были существенно ниже, чем в среднем по России, что положительно характеризует социально-экономическое развитие региона.

Исходя из полученных результатов, можно сделать предварительный вывод, что в отличие от всего периода активной фазы «новой промышленной политики», для которого были характерны рост индекса Джини и коэффициента фондов в динамике, на фазе перехода кластерной экономики региона к устойчивому росту выявленная асимметрия внутри регионального развития, тем не менее, не привела к дальнейшему усилению социального расслоения населения Калужской области.

Далее для установления причин дифференциации районов Калужской области по уровню социально-экономического развития автором были проанализированы следующие основные показатели функционирования экономики за 2014-2019 гг.: удельный вес убыточных организаций в общем числе организаций, износ основных фондов, инвестиции в основной капитал организаций, количество хозяйствующих субъектов, финансовые показатели деятельности организаций, задолженность организаций по кредитам и займам. По результатам исследования были выделены следующие причины сохранения и усиления социальной дифференциации населения:

1. Неоднородность территорий по уровню развития производственного потенциала.

Необходимо отметить, что сложившаяся асимметрия в размещении производственных мощностей объясняется комплексным влиянием природно-климатических, географических, социально-экономических факторов

(например, наличием природно-ресурсного потенциала для развития тех или иных видов деятельности, схемой расселения, ориентацией на сокращение транспортных затрат за счет приближения производств к источникам сырья или рынкам сбыта продукции). По этой причине северные и центральные районы Калужской области (Боровский, Малоярославецкий, Жуковский районы, городские округа Калуга и Обнинск и прилегающие к ним территории) оказались в более выгодном, с точки зрения наличия и состояния производственной базы, положении. Результаты проведенного автором анализа показали, что именно эти территории в силу своего высокого инвестиционного и производственного потенциала и стали впоследствии «полюсами» роста региональной экономики, о чем, в частности, свидетельствуют динамика индексов промышленного производства и объемы привлечения инвестиций.

По состоянию на 2019 год более 75% основных производственных фондов области сосредоточено в наиболее развитых районах (Обнинск, Калуга, Боровский, Малоярославецкий районы), в последние годы благодаря развитию ТОСЭР «Сосенский» и ОСЭЗ ППТ «Калуга» увеличиваются инвестиции в основной капитал организаций Людиновского и Козельского районов, хотя асимметрия в размещении производительных сил области по-прежнему остается значимой.

2. Стагнация базовой отрасли в районах с моноспециализацией экономики либо со слабо диверсифицированной структурой экономики.

Долгосрочное ухудшение социально-экономического положения большинства районов области (преимущественно – южных и юго-западных) подтверждается анализом статистических данных об инвестиционной активности организаций на соответствующей территории, степени износа оборудования, доле убыточных предприятий в целом и по видам экономической деятельности. Основными причинами ухудшения социально-экономического положения данных территорий являются утрата традиционных рынков сбыта из-за низкой конкурентоспособности продукции, сильный физический и моральный

износ (особенно в сельском хозяйстве), недоступность банковского кредитования для большинства отраслей.

К примеру, сила износа оборудования в Кировском, Людиновском, Куйбышевском, Хвастовичском, Мещовском и Юхновском районах составляет от 53 до 65,5%. Необходимо также отметить, что в экономике большинства южных районов области прослеживается четко выраженная моноспециализация. На долю сельскохозяйственных производств Куйбышевского, Спас-Деменского, Мещовского, Мосальского, Ульяновского районов приходится более 60% от всего объема производимой продукции района.

3. В Перемышльском, Сухиничском, Тарусском, Людиновском, Медыньском, Мосальском районах высок удельный вес убыточных организаций, в 2019 году свыше 40%.

Обращает на себя внимание тот факт, что в 2019 г. в Мосальском районе 75% предприятий были убыточными, в состоянии стагнации (50% убыточных организаций) оказались все подотрасли сельского хозяйства в Перемышльском районе и обрабатывающая промышленность (66,7% убыточных предприятий) Сухиничского района. На протяжении всего периода с 2006 года по 2019 гг. в данных районах и в районах с сельскохозяйственной направленностью экономики происходит углубление ранее сформировавшихся системных дисбалансов, обусловленных, в первую очередь, недостаточным развитием и масштабным устареванием производственной базы.

На следующем этапе исследования была применена методика Г.Л. Громько и Е.М. Спиридоновой для оценки значимости внутри региональной социальной дифференциации территорий в 2014-2016 гг. Суть данной методики заключается в составлении социальных группировок районов на основании динамических данных о среднемесячной начисленной заработной плате работников организаций⁶. Выбор временного интервала обусловлен доступностью в БД «Показатели муниципальных образований Калужской

⁶ Громько Г.Л., Спиридонова Е.М. Социальная дифференциация территорий внутри региона // Вопросы статистики. – 2010. - № 5. – С.40

области» необходимых статистических данных. Несмотря на отсутствие в официальной статистической информации Калугастата данных о среднемесячной заработной плате работников организаций в 2017-2019 гг. по районам, полученные далее выводы будем считать обоснованными и достоверными для всего этапа (2014-2019 гг.).

Это связано с тем, что из-за временного инвестиционного лага значения социальных индикаторов (в т.ч. среднемесячной заработной платы) не претерпевают слишком значимых изменений сразу после запуска новых инвестиционных проектов, т.е. об их влиянии на социально-экономическое развитие территории можно будет делать выводы спустя несколько лет после старта данных проектов. Кроме того, как правило, большей интенсификацией процессы привлечения инвестиций отличаются в начале этапа. Во многом это связано с приоритетами региональных властей. Инвестиционные процессы во второй половине соответствующего этапа реализации стратегии регионального развития носят во многом поддерживающий характер, и именно в это время проявляется максимально полно социальный эффект от ранее реализованных инвестиционных проектов (в первую очередь, крупных).

Следующая используемая в исследовании оценка – это среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций во всех районах Калужской области, а также в городских округах Калуга и Обнинск за период с 2014 по 2016 гг. (см табл. 1).

По результатам анализа представленных выше данных можно сделать ряд следующих выводов:

1. На протяжении всего анализируемого периода размер заработной платы в южных районах и районах с моноспециализацией экономики был существенно меньше среднерегионального уровня. К примеру, в 2016 году показатели Барятинского, Жиздринского, Думиничского, Износковского, Куйбышевского, Медынского, Мещовского, Мосальского, Спас-Деменского, Ульяновского, Хвостовичского, Юхновского районов были ниже, чем в среднем по области в 1,34-1,54 раза.

Таблица 1

Показатели начисленной среднемесячной заработной платы работникам организаций Калужской области в 2014-2016 гг. (рублей/месяц)⁷

Районы	2014	2015	2016
Всего по области	28248,0	29939,0	31667,0
г. Калуга	34451,2	35540,6	37376,4
г. Обнинск	38318,8	40391,8	42658,3
Районы			
Бабынинский	27120,4	28273,5	29926,5
Барятинский	20536,1	20229,9	21886,1
Боровский	39007,6	42410,9	45919,9
Дзержинский	28068,2	29635,6	30426,7
Думиничский	20928,5	19734,3	21325,3
Жиздринский	20969,2	21254,8	20559,8
Жуковский	33533,4	35682	36757,9
Износковский	21829,3	22757,9	23513,2
Кировский	23886,8	24455,2	25681,2
Козельский	25444,9	27211,6	28982,2
Куйбышевский	20395,3	20358,7	21096,3
Людиновский	22414,7	23326,3	24116
Малоярославецкий	31049,2	32383,9	34527,5
Медынский	22229,6	24845,5	22829,9
Мещовский	20798,6	20872,4	21646
Мосальский	20416,6	20600,2	20598,2
Перемышльский	23438,1	28176,8	28050,5
Спас-Деменский	19791,1	20377,4	21857,9
Сухиничский	23265,8	24473,4	25136,4
Тарусский	23762,5	24465,8	25232,8
Ульяновский	20928,8	20878,5	22102,9
Ферзиковский	26167,5	27966,6	27610,7
Хвостовичский	19216,8	20857,5	20759,2
Юхновский	21581,9	22967,1	23678,7

⁷ Составлено автором по материалам статистических ежегодников «Регионы России» и данным БД «Показатели муниципальных образований Калужской области»

2. На II этапе реализации стратегии асимметричность территорий региона по уровню среднемесячной заработной платы также не была устранена. По состоянию на 2016 год разрыв в уровне заработной платы между южными и монопродуктовыми районами и районами-лидерами по уровню привлечения инвестиций (Боровский, Малоярославецкий, Жуковский, городские округа Калуга и Обнинск) составляет 1,78-2,23 раза.

3. Достаточно высокие значения показателя среднемесячной начисленной заработной платы в Козельском районе обусловлены во многом созданием и развитием ТЭСЭР «Сосенский», а для Перемышльского района прослеживается четкая причинно-следственная связь между увеличением размера заработной платы и реализацией на территории района крупных сельскохозяйственных инвестиционных проектов.

4. Бярятинский, Жиздринский, Думиничский, Куйбышевский, Медынский, Ульяновский, Хвастовичский районы в 2015 и 2016 годах в ряде случаев демонстрировали отрицательную динамику роста величины среднемесячной заработной платы. Снижение при этом могло составлять от менее чем 40 рублей до 2015,6 рубля, как имело место в Медынском районе в 2016 году. Вероятнее всего, причиной такого «проседания» района является стагнация ряда базовых производств и достаточно значимое в тот период снижение конкурентоспособности молочной продукции АО «Мосмедыньягропром» – одного из крупнейших предприятий не только района, но и Калужской области.

5. Темпы роста среднемесячной заработной платы населения также существенно отличаются в группе северных и центральных районов с высокоразвитой промышленностью и группе южных и юго-западных районов, причем в северных районах темпы роста заработной платы оказываются значительно выше, чем в южных, что способствует сохранению в Калужской области значимой внутри региональной социальной дифференциации.

6. В течение всего рассматриваемого временного интервала в Боровском, Жуковском, Малоярославецком районах, Обнинске и Калуге отмечается

превышение величины среднемесячной заработной платы по отношению к среднерегionalному значению. Такая ситуация во многом обусловлена развитием кластерных производств и увеличением оборота мультимодального транспортно-логистического комплекса в Ворсино.

7. В 2016 году к среднерегionalному размеру заработной платы приближается заработная плата в Бабынинском, Дзержинском, Козельском и Перемышльском районах. В качестве благоприятных факторов развития данных районов можно отметить создание ТОСЭР «Сосенский» и реализацию крупных проектов в сфере сельского хозяйства на территории Бабынинского и Перемышльского районов. Дзержинский район во многом является сателлитом для городского округа Калуга и повторяет его экономическую динамику.

Соответственно, по результатам данного этапа исследования подтверждается вывод о том, что выявленная в рамках анализа за 2006-2013 гг. социальная дифференциация территорий остается достаточно значимой и на II этапе реализации долгосрочной стратегии регионального развития.⁸

На следующем этапе исследования в соответствии с используемой методикой определения значимости внутри региональной социальной дифференциации в целях проведения более качественного межтерриториального сравнения районов Калужской области на основании статистической информации БД «Показатели муниципальных образований Калужской области» дополнительно был рассчитан и проанализирован ряд средних величин.

В дальнейшем анализа применим показатели:

- Средняя прогрессивная заработная плата как средняя арифметическая величина средней заработной платы в тех районах, где в анализируемом периоде оплата труда была выше, чем в среднем по области.

- Средняя регрессивная заработная плата определяется по данным тех районов, где заработная плата не превышала среднерегionalного уровня.

⁸Подробнее см. - Найденкова К.В., Смиреникова А.В. Особенности социально-экономической дифференциации территорий Калужской области в контексте реализации «новой промышленной политики» // Вестник Университета (ГУУ). – 2014. – №11 – С. 38.

Как видно из данных таблицы 2, расчетная величина разрыва между территориями Калужской области по уровню среднемесячной заработной платы в абсолютном выражении является весьма значимой. Следует также отметить, что ежегодно разрыв между территориями по уровню оплаты труда не только не уменьшается, но, напротив, – продолжает увеличиваться.

Таблица 2

Средние значения показателей заработной платы работников организаций в 2014-2016 гг. (рублей/месяц)⁹

Показатели зарплаты	2014	2015	2016
средняя по области	28248,0	29939,0	31667,0
средняя прогрессивная	35272,0	37281,8	39448,0
средняя регрессивная	22532,9	23510,4	24143,6
разрыв в уровне заработной платы	12739,1	13771,4	15304,4

Группа районов со средней прогрессивной заработной платой стандартно представлена 5 территориями: городские округа Обнинск и Калуга, Малоярославецкий, Жуковский, Боровский районы. В группу территорий, для которых характерна средняя регрессивная заработная плата, входит 21 район, причем наибольшая выраженность социальной асимметрии характерна для южных и юго-западных районов, в социально-экономическом положении которых наблюдается ряд негативных моментов: моноспециализация экономики или стагнация базовых отраслей, высокий уровень износа оборудования. Несколько «подтягиваются» к среднерегиональному значению среднемесячной заработной платы, как уже отмечалось выше, только Перемышльский, Козельский, Бабынинский и Дзержинский районы.

По результатам анализа представленных в таблице 2 данных можно подтвердить ранее сформулированный вывод о том, что в рамках начальной

⁹ Рассчитано автором на основе данных Калугастата (БД «Показатели муниципальных образований Калужской области»)

стадии II этапа реализации Стратегии социально-экономического развития Калужской области до 2030 года социальная дифференциация территорий региона продолжает оставаться значимой. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что достаточно большим в абсолютном выражении остается разрыв по уровню заработной платы между районами, при этом у 81% территорий уровень среднемесячной начисленной заработной платы во многом существенно ниже среднерегионального в течение всего анализируемого периода.

В целом можно сделать вывод, что из-за сохранения ранее сложившихся в Калужской области диспропорций внутри регионального развития (отраслевые проблемы, инфраструктурные ограничения, стагнация базовых отраслей, масштабное устаревание оборудования при недостаточности источников финансирования инвестиций и т.п.) разрыв между инвестиционно-привлекательными районами с развитой производственной базой (северные и центральные районы области) и группой преимущественно южных и юго-западных районов, имеющих комплекс накопленных проблем в экономике, остается весьма значимым на протяжении как активной фазы политики «новой» индустриализации (2006-2013 гг.), так и при переходе к следующему этапу стратегического развития (2014-2016гг.). Все это ставит под угрозу достижение стратегической цели обеспечения концентрации трудовых ресурсов в районах области. Фактически, привлекательными для трудовых ресурсов по уровню заработной платы и уровню социально-экономического развития территории остаются преимущественно высокоразвитые районы области. Южные и юго-западные территории Калужской области интересны для высококвалифицированных кадров только в том случае, если на их территории реализуются крупные инвестиционные проекты, гарантирующие высокий уровень оплаты труда, осуществление вложений в жилищное строительство, модернизацию и расширение социальной инфраструктуры.

Для конкретизации полученных выводов по расчетным данным из таблицы 2 для всего анализируемого периода с помощью методики Г.Л. Громыко и Е.М. Спиридоновой была проведена социальная группировка территорий

Калужской области по уровню среднемесячной начисленной заработной платы, по результатам формирования которой было выделено 3 группы территорий в зависимости от интервальных значений показателя среднемесячной заработной платы. В наглядном виде данная группировка приведена в таблице 3.

Таблица 3

Социальная группировка территорий Калужской области в 2014-2016 гг.¹⁰

Районы	2014	2015	2016
Городские округа			
г. Калуга	+	+	+
г. Обнинск	+	+	+
Районы			
Бабынинский			
Барятинский	-	-	-
Боровский	+	+	+
Дзержинский			
Думиничский	-	-	-
Жиздринский	-	-	-
Жуковский	+	+	+
Износковский	-	-	-
Кировский	-	-	-
Козельский			
Куйбышевский	-	-	-
Людиновский	-	-	-
Малоярославецкий	-		
Медынский	-	-	-
Мещовский	-	-	-
Мосальский	-	-	-
Перемышльский	-		
Спас-Деменский	-	-	-
Сухиничский	-	-	-
Тарусский	-	-	-
Ульяновский	-	-	-
Ферзиковский			-
Хвастовичский	-	-	-
Юхновский	-	-	-

Примечание: «+» - наиболее благополучные районы; « » районы со средним уровнем заработной платы; «-» - наименее обеспеченные районы.

В первую группу были отнесены наименее обеспеченные районы области, значение среднемесячной начисленной заработной платы в которых оказывается

¹⁰ Рассчитано автором на основе данных Калугастата (БД «Показатели муниципальных образований Калужской области»)

в интервале между минимальной по области величиной и средней между величинами «средняя регрессивная» и «средняя по области».

Соответственно, вторая группа представлена территориями, для которых значение среднемесячной начисленной заработной платы может изменяться в интервале, нижней границей которого является средняя арифметическая величин «средняя прогрессивная» и «средняя по области», а верхней границей - максимальная по районам области величина. Эти территории будем считать «условно богатыми», т.е. наиболее благополучными с точки зрения размера заработной платы. Остальные территории, характеризующиеся средним уровнем заработной платы, были отнесены автором в третью группу.

По результатам анализа данных таблицы 3 можно сделать следующие выводы:

1. На протяжении всего анализируемого периода в число наиболее благополучных по уровню заработной платы территорий входят городские округа Калуга и Обнинск, а также Боровский и Жуковский районы. Безусловно, это объясняется наличием высокоразвитых и высокопроизводительных производств, а также диверсификацией экономики.

2. Ухудшение положения Ферзиковского района в 2016 году и его переход из группы районов со средним уровнем оплаты труда в группу наименее обеспеченных районов во многом связаны с ухудшением финансовых показателей базовых производств.

3. Неизменным на протяжении всего периода остается состав районов-«средняков». Применительно к Козельскому району, который в 2006-2013 гг. практически постоянно находился в группе наиболее отстающих по уровню оплаты труда районов, можно говорить о положительном эффекте от создания ТОСЭР «Сосенский». Социально-экономическое положение Дзержинского района, как уже говорилось выше, во многом определяется особенностями экономического развития кластерных производств Калуги и прилегающих территорий. Нахождение Бабынинского района в данной группе объясняется реализацией ряда новых инвестиционных проектов в промышленной сфере и

сельском хозяйстве, а также развитием придорожной инфраструктуры для максимально полного использования выгодного географического положения района – близости к федеральной трассе М3 «Украина». К сожалению, Малоярославецкому району пока не удастся улучшить свои позиции для вхождения в группу наиболее обеспеченных районов, хотя значение показателя среднемесячной начисленной заработной платы достаточно близко к нижней границе интервала для наиболее благополучных районов.

4. Переход Перемышльского района в группу районов со средним уровнем оплаты труда объясняется преимущественно интенсификацией развития сельскохозяйственных производств.

5. Очевидным неблагоприятным моментом является то, что 16 районов (66,7% от общего числа районов области) на протяжении всего анализируемого периода входят в группу наименее обеспеченных районов и не меняют своей позиции в социальной группировке. Как уже отмечалось выше, подобная ситуация объясняется во многом системными деформациями в экономике, что в целом, характерно для старо-промышленных территорий с устаревшей материально-технической базой и территорий с монопродуктовой специализацией экономики.

Подводя итоги проведенного исследования особенностей социальной дифференциации территорий Калужской области в 2014-2016 гг., можно сделать ряд принципиальных выводов. Во-первых, на основе использования различных статистических приемов определено, что для Калужской области в целом характерна высокая социальная дифференциация территорий, что, в частности, подтверждают результаты сравнения северных и южных территорий по уровню оплаты труда. Характерный для активной фазы реализации «новой промышленной политики» (2006-2013 гг.) разрыв по уровню оплаты труда между данными территориями в анализируемом периоде не только не уменьшается, но и несколько увеличивается (заработная плата в наименее обеспеченных районах области в среднем в 1,78-2,23 раза ниже, чем в северных

и центральных районах, где сосредоточены высокоэффективные кластерные производства).

Во-вторых, при сравнении построенной социальной группировки районов (таблица 3) с обозначенной в Стратегии социально-экономического развития Калужской области до 2030 года пространственной проекцией кластеров применительно к муниципальным районам и округам можно обнаружить, что социальная дифференциация является крайне значимой угрозой для формирования и развития ряда кластеров. Так, 15 из 26 территорий развития туристско-рекреационного кластера относятся к наименее обеспеченным территориям области (по уровню оплаты труда) и имеют выраженные системные проблемы социально-экономического характера. Формирование и развитие агропищевого кластера также объективно будет осложняться долгосрочными дисбалансами в экономике большинства районов, которые должны образовать проекцию данного кластера. Ставится также под сомнение успешное развитие в среднесрочном периоде кластера жизнеобеспечения и развития среды, поскольку для экономики большинства образующих проекцию кластера районов также характерны значимые проблемы социально-экономического развития.

Соответственно, при существующей выраженности социальной дифференциации населения промежуточные результаты стратегического развития региона в 2014-2016 гг. нельзя оценивать однозначно положительно. В частности, определенные в стратегии регионального развития социально-экономические приоритеты для периода с 2014 по 2019 гг. предполагают концентрацию высококвалифицированных кадров на территории области в целом, а не только в промышленно-развитых и инвестиционно-привлекательных районах. Однако в настоящее время в силу объективных причин усиливается концентрация трудовых ресурсов в районах размещения индустриальных парков и транспортно-логистических комплексов или в районах, предлагающих инвесторам различного рода преференции.

Очевидно, что без принятия комплексных мер по развитию кризисных и проблемных территорий внутри региональная социальная дифференциация

будет только усиливаться, поскольку неоднородность территорий по уровню инвестиционного потенциала, обеспеченности ресурсами, состоянию и развитию промышленной и социальной инфраструктуры будет способствовать дальнейшему усилению процессов концентрации капитала и трудовых ресурсов в северных и центральных районах с высокоразвитой промышленностью. Как показал опыт построения и развития ТОСЭР «Сосенский» и ОЭЗ ППТ «Калуга», использование таких форматов развития территорий позволяет постепенно устранять долгосрочные системные дисбалансы в экономике и обеспечивать более качественное в социальном плане территориальное развитие. Представляется, что для уменьшения поляризации районов по уровню социально-экономического развития необходимы дальнейшие усилия по перераспределению инвестиционных потоков, т.е. по привлечению инвестиций во все районы области, что предполагает выявление недооцененных инвесторами территорий с последующей корректировкой инвестиционного паспорта территории, формирование целевых экономических фондов территориального развития, а также разработку механизмов синдицированного кредитования проектов, прежде всего, в сельском хозяйстве.

Библиографический список

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 16 апреля 2015 г. №367 «Об особой экономической зоне промышленно-производственного типа, созданной на территории Калужской области» (в ред. постановления Правительства РФ от 08.12.2016 №1316).

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2017 г. №1370 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Сосенский».

3. Постановление Правительства Калужской области №50 от 29.01.2020г. «О внесении изменения в постановление Правительства Калужской области от 29.06.2009 №250 «О стратегии социально-экономического развития Калужской

области до 2030 года» (в ред. постановлений Правительства Калужской области от 13.07.2012 №353, от 26.08.2014 № 506, от 12.02.2016 №89, от 25.05.2017 №318).

4. Стратегия развития Калужской области. // Официальный портал органов власти Калужской области [Электронный ресурс] URL: https://admoblkaluga.ru/sub/econom/strategy/Strateg_KO_red_29-01-2020.pdf

5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014-2019: Стат. сб./ Росстат. – URL: <https://www.gks.ru/folder/210/document/13204>

6. Россия в цифрах. 2014-2019: Стат. сб./ Росстат. – URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135075100641

7. Громыко Г.Л., Спиридонова Е.М. Социальная дифференциация территорий внутри региона // Вопросы статистики. – 2010. – № 5. – С.39-43.

8. Найденкова К.В., Смиреникова А.В. Особенности социально-экономической дифференциации территорий Калужской области в контексте реализации «новой промышленной политики» // Вестник Университета (ГУУ). – 2014. – №11 – С. 33-42.

9. База данных Калугастата «Показатели муниципальных образований Калужской области». – URL: https://kalugastat.gks.ru/main_indicators

10. Инвестиционный портал Калужской области. – URL: <https://investkaluga.com>

Reference

1. Decree of the Government of the Russian Federation № 367 of April 16, 2015 «On the special economic zone of industrial and production type established on the territory of the Kaluga region» (as amended). decree of the Government of the Russian Federation of 08.12.2016 №1316).

2. Decree of the Government of the Russian Federation of November 13, 2017 № 1370 «on the creation of the territory of advanced socio-economic development «sosenskiy».

3. Resolution Of the government of the Kaluga region № 50 of 29.01.2020 «On amendments to the decree of the government of the Kaluga region of 29.06.2009 № 250 «on the strategy of socio-economic development of the Kaluga region until 2030» (in the ed. resolutions Of the government of the Kaluga region № 353 of 13.07.2012, № 506 of 26.08.2014 , № 89 of 12.02.2016, and № 318 of 25.05.2017).

4. development Strategy of the Kaluga region. // Official portal of Kaluga region authorities [Electronic resource] URL: https://admoblkaluga.ru/sub/econom/strategy/Strateg_KO_red_29-01-2020.pdf

5. The Regions Of Russia. Socio-economic indicators. 2014-2019: Stat. sat./ Rosstat. – URL: <https://www.gks.ru/folder/210/document/13204>

6. Russia in numbers. 2014-2019: Stat. sat./ Rosstat. – URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135075100641

7. Gromyko G. L., Spiridonova E. M. Social differentiation of territories within the region // Questions of statistics, 2010, № 5, Pp. 39-43.

8. Naidenkova K.V., Smirennikova A.V. Features of socio-economic differentiation of the territories of the Kaluga region in the context of the implementation of the «new industrial policy» // Bulletin of the University (GUU). – 2014. – № 11 – Pp. 33-42.

9. kalugastat Database «Indicators of municipalities of the Kaluga region». – URL: https://kalugastat.gks.ru/main_indicators

10. Investment portal of the Kaluga region. – URL: <https://investkaluga.com>